

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ ОЛЬГА СЛАВНИКОВА ПОДЕЛИЛАСЬ С ВАМИ

ЗАЧЕМ ЗНАМЕНИТОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЕ ПИСТОЛЕТ, БЕЗ КАКОЙ «ДОЗЫ» ОНА НЕ МОЖЕТ ДАЖЕ ПОМЫТЬ ПОСУДУ, КТО СТАЛ ЕЕ ПЯТЫМ МУЖЕМ И КАК ОНА В ЭТОМ ГОДУ ОКАЗАЛАСЬ ФИНАЛИСТОМ ТРЕХ САМЫХ ПРЕСТИЖНЫХ РОССИЙСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРЕМИЙ?

Невысокого роста (159 сантиметров «в одном носке»), легкая, всегда разодетая в наряды самых изысканных брендов, она не похожа на архетипический образ «великой русской писательницы», которую обычно представляют как женщину «в теле», «духовно богатую» и потому женские «штучки» демонстративно презиращую.

При всей любви к шляпкам, туфлям на высокой платформе, перчаткам по локоть, шелку, вышивке и массивным украшениям Славникова с первой же встречи производит впечатление отнюдь не легкомысленное. Совсем наоборот: она кажется строгой, даже суровой, предельно сконцентрированной и устремленной. Молодые писатели, которыми Ольга Александровна много занималась, будучи руководителем премии «Дебют», трепетали перед ней, как

стажеры перед героиней Мэрил Стрип в фильме «Дьявол носит Prada». Помню, во время поездки «дебютовцев» в Китай мы разбили малахитовую шкатулку, которую Ольга Александровна поручила довести до Шанхая и там подарить «ответственному китайскому товарищу». Пятеро взрослых (под тридцать лет) людей испуганно спорили, кто же рискнет сообщить Ольге Александровне об этой ужасной оплошности.

Позже я узнала, что еще до переезда в Москву, в Екатеринбурге, Славникова занималась книготорговым бизнесом — это в девяностые. Бизнес, видимо, был высокорискованным: в те годы писательница научилась обращаться с оружием. «Держала дома пистолет. Такой же механизм, как тостер или чайник, — говорит она об этом периоде жизни. — Оружием надо владеть, но не надо убивать». И обезоруживающе улыбается — так, что все сказанное кажется шуткой. Хотя на самом деле нет.

Свой первый роман «Стрекоза, увеличенная до размеров собаки» Славникова писала на кухне ночью, днем разрываясь между работой, болеющей мамой и маленьким сыном. «Это был род наваждения. Я жила одновременно в реальности и в мире своего текста. Опытным путем пришла к выводу, что если не буду писать, то и ничего другого делать не смогу. Я называла это «доза». Без дозы не могла даже мыть посуду». Текст долго не печатали, да она и не слишком настаивала — сомневалась в себе. В какой-то момент у журнала «Урал», где работала

Славникова, не оказалось денег на гонорары «настоящим писателям» — стали искать, чем заполнить страницы, среди собственных сотрудников. Так «Стрекоза...» выпорхнула в мир и в тот же год ворвалась в шорт «Русского Букера». Через десять лет с романом «2017» Славникова эту премию выиграла.

В многочисленных интервью, которые она давала как свежееиспеченный буковровский лауреат, шокировало вызывающе-демонстративное нежелание заискивать перед читателем. (А читатели негодовали и жаловались — мол, прочитать премиальный роман не могут, вязнут в его метафорах, сложных конструкциях, нелинейном сюжете.) «Да, в роман встроена «защита от чужого», — отвечала она одному из журналистов, бравируя, что первые 50 страниц текста специально написаны так, чтобы прочесть их мог лишь человек «своей крови» — и тогда-то ему откроются все сюжетные и стилистические самоцветы, которые скрывает этот текст-гора, рассказывающий о мире уральских хитников.

«Читатель считает, что книга обязательно должна ему понравиться. Он не понимает, что сам может не понравиться книге, что у него может не хватить рецепторов, драйверов для прочтения текста. Более того, он не считает нужным иметь эти рецепторы и драйвера. Книга, как дешевая девочка по вызову, должна удовлетворять в первые десять минут. Иначе человек отбрасывает ее в сторону. Таким людям даже в голову не приходит, что они недостаточно образованны, развиты для этой книги». В следующем произведении «Легкая голова» пресловутая «защита» тоже была на месте, хоть оказалась и не такой изощренной. А в новом романе «Прыжок в длину», который в этом году оказался в финале «Большой книги» и «Ясной Поляны», а также выиграл премию «Книга года» в номинации «Проза», писательница пошла на небывалые уступки читателю: вот вам, пожалуйста, все и сразу — яркий герой, закрученный сюжет, интрига с первых строк и колоссальная повествовательная энергия. Защита пала! Но осталось самое главное, за что так ценят Славникову, — фирменный метафоричный стиль, умение выразить средствами языка невыразимое, задать непростые вопросы, показать наш мир со всеми его ужасами и радостью.

Трудно поверить, что всему причиной — погоня за коммерческим успехом. Кажется, что это произошло помимо воли писательницы — будто в папке со статуэтом «ограниченный доступ» поселилось что-то, и оно само изнутри распахнуло двери: ребята, налетай! Подобно тому, как произошло несколько лет назад,

ЧИТАТЕЛЬ СЧИТАЕТ, ЧТО КНИГА ОБЯЗАТЕЛЬНО ДОЛЖНА ЕМУ ПОНРАВИТЬСЯ. ОН НЕ ПОНИМАЕТ, ЧТО САМ МОЖЕТ НЕ ПОНРАВИТЬСЯ КНИГЕ, ЧТО У НЕГО МОЖЕТ НЕ ХВАТИТЬ РЕЦЕПТОРОВ, ДРАЙВЕРОВ ДЛЯ ПРОЧТЕНИЯ ТЕКСТА.

когда она отправилась на прогулку, посадив в брендовую сумку крысу (тестировала образ Шапокляк). Тест-драйв закончился тем, что Кримхильда прогрызла в ридикюле дыру и на дорожку посыпалось все, что было оберегаемо от посторонних глаз.

Славникова стала более открытой, откровенной — и в интервью, и на встречах с читателями. (Но не настолько, чтобы завести блог в социальных сетях: «Мне времени жалко и слов туда жалко. Я лучше рассказ напишу».) На круглом столе, посвященном теме бессмертия, Ольга Александровна всех сильно удивила признанием, что ее нынешний брак с поэтом Виталием Пухановым — пятый по счету. Славникова — фамилия

по третьему мужу, Игорю, которую она оставила после развода, потому что с нею остался их общий сын Глеб Славников. «Я искала, искала и нашла. Если продолжать верить, что все получится, — появится мистер «самое то», и появиться он может совсем не в юном возрасте». Двоих детей мужа от предыдущих браков она тоже считает своими.

С поэтом Пухановым у писательницы Славниковой удивительная пространственно-творческая симметрия: он — высокий, крупный мужчина, пишущий стихи и хлесткие миниатюры, она — миниатюрная, хрупкая — пишет книги во всех смыслах слова большие, разрабатывает значительные идеи и упаковывает их в многостраничные повествования. «Сло-

новий объем», — как-то брякнула я про другой (не ее) огромный роман. «И что же такого, если это слон, а не мышка?» — моментально ответила Ольга Александровна.

Славникова уверена в мистической природе писательского дара: верит в Нечто, что помогает писать, без его помощи ни один человек не написал бы ни одной книги. Возможно, это Нечто все и решило?

